

Глава 6. НОРМЫ И ПРИНЦИПЫ «КОНЦЕРТА ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ XXI ВЕКА»

Создание «концерт» великих держав является трудной задачей, поскольку у государств очень редко получалось их создавать. Соперничество между державами все еще гораздо более распространено, чем сотрудничество по жизненно важным вопросам между ними. Исходя из этого, между участниками «концерта» должно быть выработано общее понимание, которое будет служить в качестве нормативной основы для развития сотрудничества между ними. Это особенно важно, поскольку среди участников «концерта XXI века» будут представлены не только государства из европейского региона и европейской цивилизации, как это было в случае «концерта» XIX века, но также государства с разных континентов, из различных регионов и цивилизаций.

Успешная деятельность «Европейского концерта» была обусловлена наличием разработанных общих норм и принципов (см. главу 2). Некоторые из этих норм были закреплены в договорах, другие были включены в постоянные управленческие практики. Таким образом, не имеет значения, заключены ли эти нормативные идеи в негласных договоренностях, отражены ли в необязательных к исполнению коммюнике или четко прописаны в виде договора. Важно то, что существует общее понимание, которым руководствуются государства-участники в своих действиях, и сохранение которого усиливает взаимную готовность продолжать и углублять взаимодействие на основе общих норм. Создание «концерта XXI века» может означать пересмотр, внесение изменений и реформирование существующих международных норм, так как они по-прежнему отражают гегемонию Запада. Таким образом, существует необходимость выработки общих норм в качестве руководящих принципов правильного поведения, которому будут привержены все участники «концерта». Такой общий подход может быть основан на определении общих ценностей, или на общих или рационально и взаимно признаваемых прагматических интересах. «Концерт XXI века», скорее всего, только выиграет, если определяющие его деятельность нормы будут представлять собой синтез западной и не- западные практики, выработанной в ходе открытых дискуссий и переговоров среди его участников.

В следующем разделе мы попытаемся более подробно остановиться на нормах, на которых может быть основано сотрудничество между великими державами. Учитывая нынешнее состояние дел, установление такого набора норм непременно повлечет за собой значительные изменения в культуре межгосударственных отношений. По этой причине, это займет определенное время, и потребует определенных усилий, непрерывной практики, а также расширения сфер совместных договоренностей до тех пор, пока данный набор норм не будет одобрен всеми участниками «концерта». Переговоры по выработке новых норм потребуют значительных уступок и готовности к компромиссам. Мы считаем, что подобные изменения вполне возможны, с учетом того, что нынешние разногласия между великими державами еще не переросли в непримиримый антагонизм, и все эти государства, похоже, разделяют стремление к стабильности в международных отношениях. Это желание может стать основой для развития устойчивого сотрудничества. После того, как новые нормы будут согласованы, они будут и дальше развиваться на практике, а их конкретное содержание в различных обстоятельствах потребует повторного разъяснения и даже повторных переговоров. Это также произойдет в том случае, если какие-либо нормы вступят в конфликт друг с другом. В этом случае не может быть использована формальная процедура вынесения судебного решения - только готовность вернуться за стол переговоров и работать до тех пор, пока

не будет достигнуто общее понимание, сможет предотвратить ожесточенные споры между великими державами и сплотить «концерт» как единый институт. Таким образом, руководящие нормы должны, в конечном итоге, будут выработаны в процессе непосредственной работы «концерта», а набор норм, который мы предлагаем в данном докладе, носит предварительный и иллюстративный характер. Только две нормы необходимо соблюдать в качестве минимального общего знаменателя с самого начала создания «концерта»: признание необходимости сотрудничества, а также признание особой ответственности великих держав за предотвращение крупного вооруженного конфликта.

6.1 Признание актуальной необходимости сотрудничества

«Концерт великих держав» может возникнуть и начать функционировать только в том случае, если правительство каждой из держав-участников поймет необходимость сотрудничества и решит использовать возможность для реализации выигрышных стратегий (win-win) в мире взаимозависимости. Это понимание основано на трех факторах. Во-первых, между всеми державами должно быть достигнуто согласие, основанное на осознании срочной необходимости предотвращения «всеобщего зла», которое начинается с сохраняющейся в течение длительного срока опасности серьезного конфликта с высокой вероятностью эскалации между ними. Во-вторых, все великие державы должны понимать, что данная цель, являющаяся основой безопасности для всех них, не может быть реализована в одностороннем порядке, поскольку безопасность должна быть равной для всех. В-третьих, всем великим державам следует осознать, что решить глобальные проблемы, которые наносят ущерб их благосостоянию, будет невозможно, если отношения между великими державами не будут способствовать развитию сотрудничества.

6.2 Признание ответственности великих держав за избегание и преодоление наихудшего «всеобщего зла»

Великие державы должны признать тот факт, что в связи с их непропорциональной способностью нанести ущерб и возможностью сделать добро, в сочетании с их региональным и внерегиональным влиянием, они несут особую ответственность за выживание и благополучие всего человечества. Если вся проводимая политика будет основана на принципе «не причинить вреда», то осознание великими державами собственного потенциала причинения вреда и своей обязанности для предотвращения этого может стать отправной точкой сотрудничества. Принимая на себя ответственность за предотвращение ущерба для всего мира в целом, а не только для своего собственного государства и его народа, может полностью изменить традиционный для современных правительств приоритет соблюдения исключительно своих национальных интересов. Действительно, признание своей ответственности за всех остальных (*erga omnes*) будет тесно связано с «этикой заботы», которая обсуждалась как противоположность традиционной политике великих держав. Тем не менее, при ближайшем рассмотрении, и тот, и другой подход по своим последствиям не так уж сильно отличается друг от друга, как могло бы показаться.

Во-первых, понятие растущей взаимозависимости, движимой глобализацией, стирает принципиальное различие между безопасностью и благополучием «чужих», в том числе других государств, и своей собственной. Проблемы других государств все больше и больше затрагивают свои собственные интересы даже в сфере «высокой

политики». Забота об общей судьбе человечества является не исключительно альтруистическим занятием, а частью прогрессивного понимания того, что собой представляет понятие национального интереса в условиях взаимозависимости. Во-вторых, подобный подход требует ориентации на долгосрочной перспективе, а не концентрацию на ближайших нескольких лет (а для избранных лидеров, на следующем периоде выборов). Плоды сотрудничества и ядовитые результаты противостояния часто становятся очевидны только спустя десять, а зачастую и больше, лет. В-третьих, лидеры держав должны понять, что действия, которые они принимают, вызывают соответствующие (довольно часто предсказуемые) реакции со стороны других государств. В этом отношении политика не может использовать технический подход: политические лидеры великих держав не являются инженерами, применяющими определенные навыки к неодушевленным предметам. Политика представляет собой диалектическое взаимодействие, в котором «объекты» преследует свои собственные цели, придерживаются своих собственных фундаментальных принципов, руководствуются своими собственными ценностями и действуют на основе своих собственных интересов, восприятий и эмоций. Для того, чтобы предвидеть, как другие будут реагировать на какие-либо действия, требуется эмпатия и дальновидность, и такая способность незаменима для выработки разумной стратегии, направленной на предотвращение неблагоприятных сюрпризов. Если вектор, который следует из действия и реакции на это действие, будет направлен в нежелательном направлении, несомненно, с самого начала будет разумнее выбрать иной путь, который не будет вызывать у своих партнеров враждебные реакции. В-четвертых, понятие общего блага должно возникнуть как совместное понимание, достигнутое в рамках дискурса между участниками «концерта великих держав» в целях предотвращения ограниченной, субъективной интерпретации этого термина. Любое обсуждение национальных стратегий в мировой политике, которое примет эти четыре аспекта во внимание, приведет к пониманию великими державами своей глобальной ответственности, продемонстрирует ограниченные пределы их национальных возможностей, и сформирует понимание того, что сотрудничество между великими державами намного более предпочтительно, чем односторонние и конфронтационные действия, которые не принесут положительных результатов и негативно отразятся на своих собственных интересах в долгосрочной перспективе.

6.3 Символическое признание равенства между великими державами

Проявление уважения к своим партнерам отражает еще одну необходимую норму, определяющую отношения между великими державами: принцип равенства, понимаемый как «равенство всех перед законом», как это закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций. Конечно, между государствами в реальном мире могут быть существенные различия в ресурсах и навыках. Но это неравенство реального мира должно быть оставлено за рамками деятельности «концерта XXI века»: для реализации целей «концерта» его участники должны признавать друг друга, и сами должны быть признаны, как равные. «Страна обетованная», «Срединное царство», «Третий Рим» и другие выражения собственной исключительности могут быть целесообразным в укреплении самооценки и формировании национальной идентичности, но в рамках «концерта XXI века» между его участниками нет никакой иерархии, и никто из них не играет никакой особой роли.

Стремление к признанию в качестве равного является одним из самых сильных аспектов справедливости. Подобное признание не обязательно предполагает равенство

реальной силы, но, прежде всего, касается вопроса об оказании должного уважения. Это стремление особенно сильно в странах, которые пострадали от унижений, будучи жертвами колониализма или империализма. Подобное признание равенства является непременным условием для плавной смены власти в мировой политике, так как оно обеспечивает новым державам то, что они хотят больше всего, и сохраняет за прежними державами место за столом, даже если другие государства становятся относительно более мощным. В конце концов, признание равенства отвечало бы интересам всех участников «концерта XXI века» и сформировало бы основу для сотрудничества в духе доброй воли.

Для великих держав признание равенства не повлечет за собой больших жертв, поскольку в отношениях между людьми неформальное не обязательно является менее важным, чем формальное. Лидеры более слабых государств прекрасно знают о существующих в реальном мире различиях. Следовательно, на неформальном уровне будет существовать негласное неравенство, которое государства, находящиеся на нижних ступенях властной иерархии «концерта XXI века» будут добровольно игнорировать; такой подход ничем не отличается от «Европейского концерта». Эта уступка со стороны более слабых государств уравнивает уступку, на которую идут более мощные участники, признавая формальное и процедурное равенство. Подобное негласное понимание равенства может стать основой для процветания таких институтов как «концерт XXI века».

6.4 Признание и принятие различий

Признание равенства требует высокого уровня толерантности к различным системам правления, существующим в различных государствах. В конце концов, это представляет собой этическую проблему, поскольку системы правления обычно отражают ценности, разделяемые в данном обществе. И только граждане, проживающие на территории государства, могут нести ответственность за изменение своей системы правления, если они решат это сделать. В подобной ситуации «концерт XXI века» может оказать содействие для осуществления преобразований, как это иногда делал исторический «концерт» в тех случаях, когда невмешательство могло оказать дестабилизирующее волновое влияние в регионе.

Что касается «концерта XXI века», то терпимость означает принятие партнеров такими, какие они есть, а именно: не подвергать другие государства остракизму из-за существующей у них внутренней системы правления, - модель поведения, которая стала привычной для западных держав в последнее время. В отличие от этой позиции, создание эффективно функционирующего «концерта XXI века» предполагает признание того факта, что в мире не существует какая-либо одна единственная форма ответственного правления. Признание того, что различные виды политик могут создавать различные формы ответственного правления является краеугольным камнем для уважения многообразия государств и открывает путь для тесного сотрудничества между государствами с различными системами правления. Это не исключает, однако, умеренную критику и предложения по осуществлению постепенных изменений в личном общении, а также в дипломатической практике. Но с другой стороны, такой подход запрещает проводить агрессивные пропагандистские общественные кампании. Делая критические замечания, следует учитывать культурные различия между государствами, которые обладают различной степенью чувствительности и нетерпимости к критике. Разницу между допустимой критикой и серьезной обидой трудно определить в деталях, и государствам самим следует развивать практику, которая позволит им провести откровенную дискуссию, не загоняя своих партнеров в

угол. Разумеется, данный рецепт для правительств не является обязательным для акторов гражданского общества.

6.5 Избегание антагонистического конфликта интересов

Однако все подобные соображения могут применяться только в случае, если великие державы еще не начали длительный фундаментальный конфликт, расширяя тем самым сферу насильственной конфронтации. Государства, которые втянуты в неразрешимый, смертельный конфликт вряд ли будут работать над развитием сотрудничества. К счастью, нынешние отношения между великими державами, хотя и далеко не бесконфликтные, не охвачены смертельным насилием. Существует ряд конфликтов по поводу региональной превосходства и влияния, стратегического баланса сил, и правильной системы правления, наряду с некоторыми разногласиями о том, каким образом урегулировать конкретные конфликты и кризисы. Но ни одно из этих противоречий не достигает масштаба, который был характерен для Вестфальского порядка, в первую очередь, в XX веке. Необходимо соблюдать осторожность, чтобы предотвратить трансформацию существующих противоречий в неразрешимые споры, которые могут отравить отношения между четырьмя основными акторами - США, Китаем, Россией и Индией. В частности, расхождения в отношении территориальных вопросов и жизненно важных интересов в сфере безопасности в регионе должны быть разрешены с особой осторожностью, так как в этом случае риск того, что ситуация может выйти из-под контроля, особенно велик. Тем не менее, существует вероятность того, что конфликты между великими державами разрешимы, и создание «концерта XXI века» действительно возможно. Кроме того, экономическая взаимозависимость привела к появлению сферы общих интересов, что является важным для балансировки противоречивых интересов. Вместе с тем, опыт первой мировой войны научил нас тому, что общих экономических интересов может быть недостаточно, чтобы преодолеть растущие разногласия между великими державами, когда их национальные правительства проводят безрассудную и недальновидную политику. Тем не менее, общие интересы создают стимулы для преодоления конфликтов. Публичные высказывания лидеров великих держав создают впечатление, что у них есть понимание этой необходимости; принцип «не навреди» начинается со стремления великих держав избежать эскалации конфликтов друг с другом.

6.6 Стремление к стабильности и сотрудничеству на взаимовыгодной основе

Главной задачей «Европейского концерта» было поддержание стабильности в Европе. Именно эта задача – сформулированная после десятилетий войны – помогла примирить расходящиеся интересы европейских держав. Похоже, что в настоящее время существует такой же сильный интерес к достижению стабильности. Это не статический интерес, а, скорее, желание сделать предсказуемыми политические и экономические события. Это стремление хорошо заметно по тем усилиям, которые китайское правительство предпринимает для создания стабильных условий для роста экономики Китая и развития его государственного устройства на протяжении десятилетий. Правительства других стран стремятся к достижению стабильности с меньшим уровнем серьезности. Односторонняя политика президента Джорджа Буша по выходу из согласованных правил игры и изменению структуры целого региона -

Ближнего Востока - с применением силы являлось редким исключением, которое пока что никто другой не смог повторить.

Следует еще раз упомянуть, что стабильность не равнозначна стагнации. Изменения неизбежны и необходимы – в конце концов, данное исследование представляет собой поиск способа правления процессом грандиозных перемен в международных отношениях, серьезного сдвига баланса сил, мирным путем. Смыслом современной «концертной» дипломатии должны быть развитие политических договоренностей в целях ликвидации последствий быстрых и радикальных социальных изменений. Есть два вида мирного изменения: один из них связано с мирными изменениями межгосударственной власти, а другой с мирной сменой модели общественного развития. Стабильность открывает возможность для изменений без потрясений и, прежде всего, масштабного насилия, которые при определенных обстоятельствах могут идти параллельно с серьезными преобразованиями.

Местное и региональное насилие существует во все периоды истории и не следует ожидать, что в будущем эта ситуация изменится. Существуют надежды и факты, которые говорят о том, что мы стали свидетелями снижения уровня широкомасштабного насилия после окончания холодной войны. Подтверждая свою приверженности стабильности, великие державы соглашаются сделать все возможное, чтобы сдержать насилие, когда он вспыхивает - от местного до, в худшем случае, регионального уровня - и предпринять совместные усилия для предотвращения вооруженных конфликтов. Даже если они не всегда успешны – инициаторы локальных войн порой действуют против воли международного сообщества - сдерживание такого конфликта уже представляет большую ценность для сохранения стабильности остального мира.

Наиболее важным следствием такого совместного понимания является отказ от стремления к геостратегическим выгодам, которые могут возникнуть в результате односторонней поддержке какой-либо стороны в местных или региональных конфликтах, а также поставки вооружений, предоставление материальной помощи и консультирование одной из конфликтующих сторон. Геостратегическое соперничество – которое сохранялось на протяжении холодной войны и являлось общей чертой колониализма и империализма – может превратить создание «концерта XXI века» в несбыточную мечту. Некоторые утверждают, что колониальная экспансия помогала реализовать национальные амбиции великих держав, предоставляя возможность сохранить мир в Европе. Независимо от обоснованности данного утверждения, сегодня на земле больше не осталось незанятого пространства, за исключением морского дна и Арктики / Антарктиды. Таким образом, геополитическое соперничество будет подпитывать опасения, что сотрудничество может злоупотребляться партнером; опасения «относительного выигрыша», - инвестиции непропорционально больших преимуществ от сотрудничества со стороны других государств для получения стратегических преимуществ в будущем – присущи для любой формы сотрудничества. Великие державы должны прийти к выводу, что выгоды от сотрудничества намного превосходят все выгоды от односторонних геополитических действий, поскольку приводят в итоге к результатам, выгодным для всех (стратегия win-win); в первую очередь эти выгоды включают стабильность, которая является ключевым преимуществом, которое может обеспечить сотрудничество. Подобное разумное поведение также может быть основано на понимании того, что геополитические шаги, которые предпринимаются против интересов, и, таким образом, в ситуации противодействия со стороны равноправных государств-партнеров, как правило, оказываются слишком затратными и неудачными.

Наконец, не следует забывать, что «концерт XXI века» будет дополнять уже установленный, хотя и не полностью, миропорядок, в котором уже существуют различные международные режимы, направленные на получение совместных выгод и поддержание стабильности. В этой связи, действия «концерта» должны поддерживать и обеспечивать дальнейшее развитие, но никак не дестабилизировать международные организации, международное право и соглашения (см. главу 7). Маневрирование между стабильностью и изменением является сложной задачей. Слишком большой акцент на стабильности может оттолкнуть многие государства, недовольные статусом-кво. С другой стороны, слишком агрессивные изменения могут разрушить всю структуру международных отношений и привести к всплеску насилия. Поэтому поиск «золотой середины» также является одной из ключевых задач «концерта».

6.7 Эмпатия и уважение к жизненно важным интересам других входящих в «концерт» держав

Для того, чтобы государства не пытались извлечь выгоду за счет своих партнеров, потребуется особое отношение к ним, которое вряд ли может быть названо «естественным» в истории отношений между великими державами: правительствам придется выработать эмпатию как способ понимания, каким образом их собственные действия воспринимаются их партнерами. Такое глубокое понимание требует осознания жизненных интересов других государств. Зависимость большинства великих держав от импортируемых энергоносителей, например, создает естественные опасения по поводу их доступности и путей транспортировки. Попытки какого-либо государства обеспечить себе исключительный доступ или контролировать морские маршруты с использованием военного превосходства вызывает вполне оправданные страхи и недоверие со стороны других, поскольку это ставит жизненно важные потребности национальных экономик под удар. Кроме того, вмешательство во внутривнутриполитическую борьбу за власть или возведение военных баз в государствах, расположенных в непосредственной близости от великой державы может быть легко интерпретировано как прямая угроза национальной безопасности. Западные державы, а также России, должны научиться понимать, что история колониализма и империализма, в которой они участвовали в качестве завоевателей и правителей, оставила неизгладимый негативный след и недовольство в сознании завоеванных ими народов. Более того, Западу следует понимать, что его триумф после окончания холодной войны также принес другим много горьких чувств и разочарований. Это касается даже дружественно настроенных по отношению к Западу членов российской политической элиты; многие россияне расценивают как победу достижения новой парадигмы, например, построение электоральной демократии или создание свободных рынков. Жизненно важные интересы сегодня также включают целостность киберпространства: следовательно, признание жизненно важных интересов других означает отказ от враждебного вторжения в чужое киберпространство. Это потребует достижения разумного баланса между потребностями безопасности и свободы в интернете.

Уважение к жизненно важным интересам своих партнеров является не единственным требованием, а представляет собой одну из набора норм, описанных в этой главе. Очевидно, что великая держава, которая действует в нарушение норм международного права, угрожает своим более слабым соседям или произвольно применяет военную силу, потеряет уважение и доверие, провоцируя тем самым другие государства на принятие ответных мер. Признание в качестве великой державы, пользующейся уважением и отстаивающей свои жизненно важные интересы, возможно только при условии соблюдения согласованных правил. В первую очередь, державы-

участники «концерта XXI века» должны придерживаться норм международного права, а затем уже соблюдать формальные и неформальные нормы и принципов «концерта». Соблюдение этих норм и принципов, в свою очередь, требует постоянных усилий по развитию и сохранению общего понимания их смысла. Проявление уважения и эмпатии и соблюдение правил, похоже, представляют две стороны одной медали.

6.8 Стремление отложить территориальные притязания и мирно разрешать конфликты

Тот период в истории, когда расширение территории являлось наиболее важным фактором, определяющим политическую мощь великих держав, давно прошел. Размер территории государства по-прежнему важен с точки зрения добычи природных ресурсов и стратегического влияния, но сегодня экономическая мощь в значительной степени зависит от высокотехнологичной промышленности, современных услуг, а также передовых знаний. На самом деле, крупнейшие экономические активы могут быть сосредоточены на ограниченной по размерам территории, например, в Японии или Германии. Тем не менее, привязанность к территории представляет особую область, к которой человеческие чувства и эмоции, как правило, сильно привязаны. Территориальные претензии и конфликты, связанные с ними, все еще относятся к числу наиболее серьезных и опасных разногласий между сообществами в XXI веке, независимо от того, происходят ли они в основном по привычке и в силу психологических причин, или в силу реальной ценности, которую спорная территория представляет.

Даже сегодня, территориальные конфликты между великими державами обладают высоким уровнем риска; они должны быть предотвращены настолько быстро и последовательно, насколько это возможно. Причина, по которой государство не может согласиться с существующими сегодня де-факто границами как окончательными, часто непонятна внешнему наблюдателю. В целях устранения опасных трений между собой, великим державам следует признать свою ответственность за добросовестный поиск решений по всем территориальным спорам, в которые они вовлечены, а также избегать тех мер, которые могут привести к необратимым последствиям. Великие державы могли бы также рассмотреть вопрос о передаче таких споров на рассмотрение в международный арбитраж - когда это представляется необходимой и перспективной мерой - или о привлечение взаимоприемлемого посредника. Таким образом, можно было бы мирно и эффективно разрешить наиболее опасный аспект в отношениях между великими державами.

6.9 Готовность вести политику добрососедства

Территориальные конфликты между великими державами и более слабыми державами, непредставленными в «концерте XXI века» может стать фатальной дилеммой. С одной стороны, это может спровоцировать конфликт между великими державами, поскольку давление на более слабые государства со стороны одного участника «концерта», скорее всего, вызовет защитную реакцию со стороны других. С другой стороны, если не будут приняты ответные меры для защиты интересов потерпевшей небольшой державы, легитимность «концерта XXI века» потерпит (возможно смертельное) поражение. В таком случае, убежденность государств, не являющихся участниками «концерта», в том, что «концерт XXI века» создавался исключительно в узких имперских интересах великих держав, будет во много раз усилена. В результате, все действия «концерта XXI века» по поддержанию и

укреплению порядка и стабильности будут, вероятно, встречать сопротивление со стороны все большего числа стран, не являющихся его участниками. Таким образом, участники «концерта» должны либо согласиться на отказ от всех своих территориальных претензий - на суше и на море – в отношении государств, не входящих в «концерт великих держав», либо, как минимум, заявить о своей решимости не применять силу для разрешения споров. В случае необходимости, государства могли бы также рассмотреть возможность о представлении споров, в которых их претензии связаны с изменением существующего статуса-кво, на рассмотрение международного арбитража. Кроме того, эффективным способом преодоления разногласий могла бы стать такая мера как введение на спорных территориях общего управления ресурсами, трансформирующая таким образом спор во взаимовыгодное сотрудничество. В конечном итоге, интересам великой державы намного больше соответствует ситуация, когда соседние с ней страны живут спокойно, а не находятся в постоянном страхе и поиске союзников и защитников, охотно предлагая свою территорию в качестве баз для таких союзников. Для того, чтобы выработать соответствующий формат эффективной политики добрососедства, необходимо проанализировать опыт и наилучшие практики региональных и международных, западных и не-западных структур.

Таким образом, политика добрососедства является ключевым элементом не только для укрепления легитимности «концерта XXI века» в остальном мире, но и для предотвращения столкновений между самими участниками «концерта». В противном случае, давление одной из великих держав на своих более слабых соседей может стать решающим фактором, вызывающим сдвиги в региональном балансе сил и построение новых альянсов, проецирование войск на территории союзнических государств, а также формирование зависимости отношений между великими державами от политики их более слабых союзников. Всего этого можно избежать, если великие державы начнут относиться ко всем своим соседям, даже наиболее проблемным, с должной степенью уважения.

6.10 Воздержание от одностороннего использования военной силы

Принцип неприменения силы, за исключением случаев самообороны или на основе принятого в ходе совместных обсуждений «концерта XXI века» и одобренного мандатом СБ ООН решения, будет воссоздавать важную норму, выработанную «Европейским концертом». Это станет логическим дополнением принципа воздержания от геополитической конкуренции и территориальных претензий, а также принципа установления мирных отношений со своими соседями. Использование военной силы в одностороннем порядке в политических целях является наиболее тревожным сигналом, который великая держава может отправить всему миру. Кроме того, произвольный характер подобного акта, как правило, вызывает волнообразную негативную реакцию у всего международного сообщества, практически означая всеобщую угрозу миру. Возврат к статусу-кво и рутинной работе «концерта XXI века» после того, как один из его участников совершил акт агрессии, вряд ли будет возможен. Если участники «концерта» видят необходимости в применении силы, это решение должно быть коллективным и юридически законным. Принято считать, что приверженность участников «концерта» общим нормам и принципам будет в первую очередь зависеть от их отказа от односторонних военных действий. Это может расцениваться как серьезная уступка со стороны великих держав, стремящихся к общему благу укрепления стабильности, мира и сотрудничества, однако их собственные выгоды, полученные от подобного принципа взаимности, весьма

существенны. Уверенность в том, что другие великие державы не будут использовать свои вооруженные силы в одностороннем порядке, повысит общую безопасность и, в свою очередь, безопасность каждого из участников «концерта XXI века», а также всего международного сообщества в целом. В конце концов, подобная практика будет всего лишь соответствовать международному праву в том виде, в котором оно существует с момента принятия Устава ООН. В отличие от прошлого периода, великие державы сегодня в большей степени готовы придерживаться подобных практик и быть законопослушными. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, такие практики намного больше отвечают рациональным долгосрочным интересам великих держав в отношении поддержания международной стабильности; во-вторых, сотрудничество в рамках «концерта XXI века» может играть объединяющую роль для правительств государств-участников, побуждая их проявлять большую сдержанность; в-третьих, военная сила все чаще становится малоэффективным инструментом для урегулирования споров и реализации политических целей.

6.11 Преодоление амбиций достижения военного превосходства

У «Европейского концерта» не было никаких инструментов для ограничения вооружений. Сегодня в мире существует много разнообразных механизмов в области контроля над вооружениями и разоружения, как успешных, так и не очень. Сегодня контроль над вооружениями в значительной степени остается европейским и евроатлантическим изобретением: до сих пор, в Азии и Африке существует всего несколько договоров по контролю над вооружениями и механизмы проверки, наиболее значимым исключением является создание пяти зон, свободных от ядерного оружия. В этом отношении, было бы очень трудно выработать баланс сил между всеми участниками «концерта XXI века». К счастью, необходимости в создании идеально сбалансированной модели нет. Есть два важных критерия, которые должны быть соблюдены в этом отношении. Во-первых, в «концерте XXI века» не должно быть каких-либо группировок участников, находящихся во взаимной оппозиции. Вместо этого, «концерт» должен характеризоваться изменением объединением участников в различные альянсы в зависимости от рассматриваемого вопроса, не допуская изоляции одного из участников, за исключением тех случаев, когда данное государство принципиально нарушило правила. Во-вторых, ни один из участников не должен страдать от фундаментальных опасений в сфере безопасности, вызванных агрессивной позицией другого государства. Это означает, что возможность первого удара, который может обезоружить и обезглавить вооруженные силы противника, должен стать невозможным для всех участников «концерта XXI века». Вооруженные силы и, в первую очередь, ядерные силы, обладающие возможностями нанесения подобного удара, должны быть трансформированы таким образом, чтобы было достигнуто состояние стратегической стабильности для всех государств. Таким образом, хотя будет сохраняться асимметрия между великими державами, а точный баланс сил вряд ли может быть установлен, в рамках «концерта XXI века» может быть создан баланс сил, который будет стабилизировать, а не подрывать сотрудничество.

Для тех государств, которые верят в абсолютное превосходство, это будет сложно принять. Однако, история учит нас, что есть только две стратегии, которые государства могут принять для обеспечения своей безопасности в многополярной системе: достигнутый в результате переговоров баланс, который формирует у всех государств достаточное чувство уверенности, что их безопасность гарантирована, либо гонка вооружений с высоким потенциалом дестабилизации международной ситуации, выливающаяся в очень высокие затраты ресурсов и приводящая к росту взаимного

недоверия. В последнем случае, безопасность каждого государства и всего международного общества будет уменьшаться, вопреки намерениям и усилиям акторов. Те великие державы, которые обладают превосходящей военной силой сегодня, не смогут вечно сохранять это превосходство в связи с неравномерностью темпов экономического роста и дефицитом бюджета. С другой стороны, новые державы, развитие которых происходит высокими темпами, вряд ли смогут подобного превосходства, поскольку маловероятно, что они будут обладать более 50% экономической мощи среди участников «концерта XXI века». Это связано с тем, что, поскольку сегодня технологии и экономические практики распространяется гораздо быстрее, чем это происходило раньше, различия между государствами в показателях ВВП на душу населения будут уменьшаться. Демографические прогнозы не подтверждают, что на территории какого-либо государства в мире будет проживать около 50% населения мира. Таким образом, инвестиции, направленные на развитие вооруженных сил, могут привести к образованию альянса, который будет обладать компенсаторным преимуществом, но не военным превосходством над остальными или же установлению гегемонии. Гонки вооружений неизбежно заканчиваются тупиковыми ситуациями, ухудшая положение всех участников международных отношений. Таким образом, будет разумно установить такие правила игры, которые не будут провоцировать государства впуская тратить драгоценные ресурсы.

6.12 Следование международному праву

Международное право предоставляет наиболее надежное руководство к действию для государств в современном мире. Когда великие державы демонстрируют свою приверженность международному праву, это формирует ощущение стабильности и уверенности и уменьшает ощущение анархии, все еще связанной со сферой международных отношений. Однако, международное право открыто для интерпретаций и переговоров. Таким образом, «концерту великих держав» следует стремиться к достижению консенсуса по поводу того, каким образом правовые нормы должны быть определены по существу. Тот факт, что международное право может быть изменено, предпочтительно путем многосторонних переговоров, делает его гибким по отношению к изменяющимся обстоятельствам. Принятие международного права в качестве связующего института смягчает фактическое неравенство, который преобладает в международных отношениях и уменьшает различия между участниками «концерта XXI века» и теми государствами, которые в «концерт» не входят. «Концерт XXI века» и все его участники должны понимать, что они являются распорядителями международного права, оказывающие помощь СБ ООН, и вести себя соответствующим образом. Это отвечает их собственным интересам и, одновременно, служит интересам всего международного сообщества в целом.

6.13 Уважение, умение слушать и ответственно себя вести в отношении невключенных в «концерт» стран

Как было описано в главе 5, эффективность работы «концерта XXI века» будет зависеть от его благотворного влияния на весь мир и от поддержки со стороны других государств, обусловленной его легитимностью. Взаимодействие участников «концерта» с остальными государствами должно осуществляться таким образом, чтобы укрепить его легитимность как в отношении того воздействия, которое действия «концерта XXI века» оказывают на остальные государства, так и в отношении самих позиций и практик «концерта». Таким образом, обеспечение уважения, предоставление

права голоса и наделение ответственностью государств, которые не являются участниками «концерта XXI века», станет незаменимой нормой, определяющей работу «концерта».

Это также означает, что ряд норм, рассмотренных в предыдущих главах, которыми «концерт» будет руководствоваться в своей собственной деятельности, должен в равной степени распространяться и на взаимодействие «концерта» с внешним миром. Две нормы заслуживают особого внимания: эмпатия и уважение к жизненно важным интересам, а также принятие разнообразия остальных государств. Если взаимное уважение между участниками «концерта» станет его основополагающим принципом, это в равной степени отразится на легитимности «концерта XXI века» в политической среде. Легитимность будет основана на уважении, проявленном участниками «концерта» по отношению к различным идентичностям, позициям и интересам подавляющего большинства членов международного сообщества. На практике участники «концерта», таким образом, смогут в полной мере реализовать меры, предложенные в главе 5. Обеспечение уважения включает в себя также предоставление права голоса странам, не являющимся участниками «концерта XXI века», по основным вопросам мировой политики, а также по существующим проблемам в тех регионах, в которых эти страны находятся. Кроме того, выражение уважения по отношению к другим государствам также включает в себя разделение ответственности с ними, что является еще более важным фактором, поскольку средневеликие, а иногда даже малые государства сегодня демонстрируют свою решимость активно участвовать в мировой политике. Таким образом, «концерт XXI века» сможет включить в свою деятельность страны, демонстрирующие высокую готовность разделить ответственность за судьбу мировой политики. Однако обязанность взять на себя функции стратегического управления не может служить оправданием для построения директората.

Кроме того, участники «концерта» также должны придерживаться принципа признания политического многообразия в мире. Государства, которые находятся в хорошем положении, должны уважать суверенитет и политические предпочтения других государств, которые также находятся в хорошем положении. Они должны воздерживаться от действий, которые ставят под угрозу безопасность и благополучие других государств или их граждан, а также не порочить другие государства и правительства. С точки зрения внутренней политики, ответственное управление - не обязательно основанное на демократической конституции - будет являться основой для получения признания и уважения к своему суверенитету и жизненно важным интересам. Соответствующие стандарты «ответственного управления», которые будут использованы в этой связи, должны быть выработаны путем международного консенсуса. Военная агрессия или жестокая внутренняя политика, которая определена в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2005 года по поводу «ответственности по защите» как геноцид, крупномасштабные этнические чистки, преступления против человечности и военные преступления - представляют собой повод для рассмотрения возможности военного вмешательства со стороны международного сообщества и «концерта XXI века» в качестве крайней меры. Любое подобное вмешательство должно быть основано на тщательном обсуждении и осуществлено в соответствии с должной процедурой. На неформальном уровне подобное решение должно быть принято в результате обсуждений между участниками «концерта XXI века», а на формальном уровне на основании решения СБ ООН о том, что правительство конкретной страны нарушает общепризнанные стандарты. Как правило, «концерт XXI века» должен поддерживать применение силовых стратегий только в исключительных случаях. Мирные стратегии, не предполагающие принуждение, в большинстве случаев и в

большинстве ситуаций являются более привлекательным и эффективным вариантом. В то же время, система санкций, включающих коллективные принудительные действия на основе соответствующего мандата в экстремальных ситуациях, будет необходима для «концерта XXI века» в борьбе с нарушениями международного права и вспышками агрессии в одностороннем порядке. Этот механизм должен также действовать и в случаях серьезных нарушений установленных правил одним из участников самого «концерта»; привилегии участия в данном случае должны быть также отменены.